

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 400 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИЛЬЯМА
ШЕКСПИРА, ВЕЛИКОГО АНГЛИЙСКОГО
ДРАМАТУРГА

БЕССМЕРТНЫЙ ГЕНИЙ

ШЕКСПИР НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ

Можно смело сказать, что за всю долгую историю сценической жизни творений Шекспира они не знали столь бурной и всеобъемлющей власти над зрителем, какую обрели в нашей стране после Октября 1917 года.

С 1917 по 1927 годы в Москве состоялось 632 представления 14 пьес Шекспира; их посмотрели 365.711 человек.

По далеко не полным данным, за 18 лет (1940—1949 и 1955—1962) драматические театры СССР 1086 раз обращались к творчеству Шекспира (кроме того, было поставлено на его сюжеты до 20 оперных и балетных спектаклей). Эти спектакли выдержали в общем 17.233 представления.

Первое место по числу постановок занимает «Отелло». Эта трагедия была поставлена на сценах 234 театров, за ней следуют «Гамлет» (152), «Ромео и Джульетта» и «Укрощение строптивой» (117), «Двенадцатая ночь» (103), «Король Лир» (87), «Много шума из ничего» (83).

Не было сезона, когда пьесы Шекспира не ставились бы на советской сцене.

Цифры за 8 лет, с 1954 по 1962 год (отсутствуют данные за 1959 год), свидетельствуют о все растущем интересе советских зрителей к творчеству Шекспира. За эти годы на сценах советских театров ставилось 21 его пьесы, просмотрено 8228 спектаклей, или 8228 раз и их смотрело без малого 5 миллионов зрителей.

УДИВИТЕЛЬНО распоряжается историей человеческими судьбами. Наверное, лишь немногие помнят сейчас, кто правил четыреста лет назад Англией, хотя имя это, казалось бы, навсегда вписано в летопись кровавыми буквами — королева Елизавета. Но зато нет на земном шаре человека, который не знал бы имени сына провинциального торговца из Стратфорда-он-Эйвон — Вильяма Шекспира.

Королева Елизавета скончалась.

ВЫСОТЫ ЖИЗНИ

Николай ОХЛОПКОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер театра
имени Маяковского.

Вильям Шекспир, гениальный сын английского народа, мечтал в своих драматических произведениях о свободном человеческом духе, о Человеке с большой буквы, о Человеке с чистой душой, гуманисте.

Как прекрасны и удивительны мечты Гамлета, Отелло и старого Лира.

Они мечтали о мире, в котором бы царил разум, в котором были бы лишь человеческие деяния, в котором бы не было связи человека с человеком, не было бы больше общества, основанного на войнах, на авантюризм и гонимых захватывающих землях и военных грабежах.

Шекспир глубоко понимал назначение человека, цель его жизни. Он верил в добро. Умирающий Гамлет посылает в будущее весть о своей борьбе, весть о врагах человечества, весть о том, как нужно бороться, чтобы поведать правду о жизни всем «неутоленным».

Центральные конфликты его пьес поднимают до самых больших высот жизни.

С ШЕКСПИРОМ связано творчество выдающегося узбекского актера народного артиста СССР Шухру Бурханова. Исполнение роли Брута в спектакле театра им. Хамзы «Юлий Цезарь» — одна из лучших работ артиста.

На снимке: Ш. БУРХАНОВ.
Фото Р. ШАМСУДИНОВА.
(УзТАГ).

ла на первые капиталистические мануфактуры обезземеленных крестьян и думала, что вершит судьбы страны и народа. Вильям Шекспир играл крошечные роли на подмостках первого в Лондоне театра, переделывал чужие пьесы и писал собственные драматические хроники.

И все же, когда сравниваешь значение этих двух людей в мировой истории (сравнение, конечно, рискованное!) — приходишь к парадоксальному выводу: именно «презренный лицей» Вильяма Шекспира, а не всемогущая королева Елизавета, повелевая историей, предвещая ее ход, породил человеческий прогресс.

Это не покажется преувеличением тому, кто знает, сколько раз ставили Шекспира за эти четыре столетия.

Браги и фальсификаторы Шекспира не раз пытались представить великого его героев, как людей слабых, раз-

Гамлет, человек, предназначенный исправить порочный мир, истребить зло и восстановить на земле справедливость, — самое любимое и самое великое создание шекспировского гения. Вся жизнь Шекспира мучилась образом титана, который восстановит распавшуюся связь времен, организует жизнь по законам разума. Через все его творчество проходит мечта о человеке действия. И мечта эта согревает все его трагедии, вот отчего они не повергают зрителя в унылый пессимизм, а пробуждают энергию и силу, гнев против насилия и унижения, желание творить на земле добро.

Браги и фальсификаторы Шекспира не раз пытались представить великого его героев, как людей слабых, раз-

ТИТАН РАЗУМА И БОРЬБЫ

Понски в жизни титанов действия, восторгающих против произвола, насилия и подлости, против кровопролитных войн, против тиранов и узурпаторов власти, — все это делало Шекспира необычайно опасным для тех, кто вечно держался на насилии и войнах. Сто лет назад во Франции при маленьком тиране Луи Бонапарте заперли праздничные трехсотлетний юбилей Шекспира. При Гитлере в Германии искажали пьесы великого драматурга. Чего только не делают буржуазные шекспироведы, чтобы извратить Шекспира, сделать его сегодня менее действительным, менее живым, менее «опасным»!

Тем, кто фальсифицировал Шекспира, хорошо ответил В. Г. Валинский: «Что Шекспир величайший творческий гений, поэт по преимуществу, в этом нет никакого сомнения; но те плохо понимают его, кто из-за его поэзии не видит богатого содержания, неистощимой родника уроков и фактов для психолога, философа, историка, государственного деятеля...»

Да, Шекспир оказал своим творчеством неизгладимое влияние на сознание миллионов людей, на многие человеческие поколения, а следовательно, на ход всей мировой истории. Знаем ли мы еще одного драматурга, который сделал для человечества так много, который с такой титанической мощью пробудил его и пробуждает к разуму, к действию, к борьбе! Шекспир и сегодня жив. Жив, пока перед каждым человеком встает вопрос: «быть или не быть» — искать в жизни покоя и смирения или борьбы, победы, счастья!

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

дираемых глубоко личными переживаниями и страстями. Сколько раз Отелло называли ревнивым себелюбом, а Гамлета — безвольным слабохарактерным человеком, который поглотил идеи личной мести, но даже на это не может решиться. Как далеко все эти домыслы от той реальности, в которой Шекспир бурлит, хлопочет в шекспировских героях.

Ведь Гамлет — это человек, стоящий не только на переломе судеб мира, на рубеже «разорванных» эпох, но также на решающем переломе собственной судьбы. Не случаен в пьесе тот мотив, что Гамлет молод, он студент, он еще не окончил учения в Виттенберге. Гамлет находится на том рубеже, когда юность сменяется зрелостью и когда жизнь ставит каждого перед вопросом: «быть или не быть», подчиниться существующему порядку, плыть по течению, принимать действительность такой, какова она есть, или же перестроить ее, вмешавшись во все вокруг, строить ее по новым лучшим законам.

Фальсификаторы Шекспира сделали все, чтобы представить эти мучительные раздумья Гамлета как простую нерешительность, игру ума. Им хотелось бы избежать опасных аналогий: ведь не только четыреста лет назад, но и сейчас, сегодня, во все времена жизнь ставит каждого человека на рубеже молодости и зрелости перед той же проблемой. Но Гамлет сам, первый осуждает человеческую нерешительность, лютые умствования, неспособность окружающих людей к борьбе.

Так малодушничает наша мысль и вянет, как цветок, решимость наша в бесплодные умствования. Так погибают замыслы с размахом. В начале обещающие успех. От долгих отлагательств. И факт остается фактом: Гамлет выбрал борьбу, Гамлет восстал — и погиб. Трагедия.

Однако и на этом не останавливается гений Шекспира. Он поднимается до самого трагического конфликта эпохи, когда сталкиваются мир чистоты, расчистки, подлости и герой гуманистического ренессансного склада. Таков Брут в «Юлии Цезаре». Таков Гамлет. Таков Отелло.

И когда охватываешь единым взором всю эту страшную картину века, нарисованную Шекспиром с потрясающей воображением мощью и правдивостью, понимаешь, как справедливы и бесспорно — трагичны слова Гамлета: «Порвалась нить связующая нить. Как мне обрывать их соединить!»

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

Г. ВЛАДИМИРОВ.

В ДВОРЕ старой гимназии Стратфорда-он-Эйвон. Ее по преданию посещал Шекспир.

На снимке: ученики репетируют сцену одной из пьес Шекспира.

(Фотохроника ТАСС).

СЛОВО О ШЕКСПИРЕ

ЗЕРКАЛО ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

Инокентий СМОКТУНОВСКИЙ,
исполнитель роли Гамлета в фильме
Григория Кошница.

Что и как будет со мной теперь, когда он покинул нашу сценическую площадку, просто не знаю.

Знаю лишь одно: мне будет не хватать его.

Как он умел не только точно и вовремя подсказать нам выход из сложнейшей ситуации, спокойно указав на ее естественность и простоту, но и заботиться о здоровье актера и его настроении, всегда давая нам отдохнуть перед напряженными и особенно эмоциональными сценами.

Когда он ставит свои режиссерские задачи, они всегда столь ясны и конкретны, что меня берет оцепенение: как же это я их сразу не примечал!

Но я не мог их сразу примечать, потому что говорил себе: ведь это же Шекспир!

А сложность всякий раз оказывалась в ясности и в простоте, и только в ней.

Как режиссер современной школы, он указывал нам ступеньки лестницы действия, по которой мы должны подняться к цели, и предупреждал нас, какие канканы и соблазны расставили нам традиции, привычка и инерционность на всех его переходах и площадках. Мы собирались около

него в павильоне, и он убедительно просил нас: говорите, пожалуйста... как я показывал: легко и без запинки... Кроме того, не пилите воздух вот эти руки, мы всем пользуемся в меру. Даже в потюке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность... (Здесь он несколько задумался, очевидно, опасаясь, что мы опять его примем как то уж очень «сложно», и, помолчав, продолжал). Однако и без лишней скупости, но во всем слушайте внутреннее голос. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следя за движениями, с той только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. (На этом он особенно настаивал). Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет — держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблесть ее истинное лицо, и ее истинное — низости, и каждому неку истории — его неприкрашенный облик.

ЗАКОНЫ ГАРМОНИИ И КРАСОТЫ

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер Ленинградского
Большого драматического театра
имени Горького.

Как-то много лет назад группа учеников Леонида Мироновича Леонидова решила в порядке подготовки к постановке одной из пьес Шекспира поставить другую, менее классическую пьесу менее классического автора.

Шекспира надо учиться играть на Шекспире, — сказал мудрый актер. И после большой паузы добавил: — А если вам уж так необходимы ступеньки к Шекспиру — ставьте Достоевского...

В этой мысли великого артиста содержится большая правда. Надо больше и чаще ставить Шекспира.

Проза и поэзия, смешное и трагическое, великое и простое соединяются гением Шекспира в единое целое. И я нерольно задумываюсь: не в Шекспире ли лежат многие принципы современной эстетики театра?

Не у него ли надо учиться показывать частный случай, обыкновенную историю так, чтобы за ними вставал огромный мир человеческих страстей, эпоха? Спрессованное, определенное действие, предельно обобщенные и индивидуальные характеры, напряженная интрига и философская глубина — не этого ли мы ждем от советских драматургов, не этого ли от нас ждет советский зритель?

Да не покажется это парадоксом.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, даст нам право на встречу с Шекспиром. А главная и тайная наша надежда — что работа над Шекспиром поможет нам поднять спектакли о нашей действительности шекспировской силой, шекспировской глубиной, шекспировской яркостью.

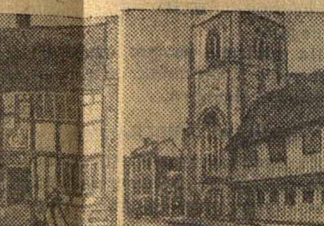
Памятник Шекспиру в Стратфорде перед шекспировским театром-музеем. Работа английского скульптора Рональда Гауэра. Памятник установлен в 1888 г.

В этой комнате родился великий драматург.

Дом, в котором родился Шекспир.

Это школа, в которой учился Шекспир.

Чернов с. Троицы. Здесь похоронен прах Шекспира.

Чернов с. Троицы. Здесь похоронен прах Шекспира.

Чернов с. Троицы. Здесь похоронен прах Шекспира.

Чернов с. Троицы. Здесь похоронен прах Шекспира.

